

Созижду Церковь Ною
и врата ада
неодолятъ ей

ВѢСТНИКЪ ВИЛЕНСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО СЪ ДУХОВСКАГО БРАТСТВА

1—15 Юля 1916 г.
№ 6—7.

Двухнедѣльный журналъ религ.-нрав. и церк.-общ. жизни Сѣв.-Зап. края,
съ приложеніемъ „Литов. Епарх. Вѣд.“
Адресъ Редакціи: Москва, Даниловъ монастырь.

Изд. 10 годъ.

С о д е р ж а н і е № 6—7:

1. «Вся, елика аще воспросите въ молитвѣ вѣрующе, примете»	58—60
2. Православіе, какъ источникъ идеализма русскаго народа. Прот. А. Ситкевичъ	60—62
3. Прибытіе Его Высокопреосвященства въ гор. Дисну. Мѣстный	62—63
4. Изъ жизни Литовской Духовной Семинаріи. В. Недѣльскій.	63—64
5. Братскій гимнъ въ годину войны. Свящ. В. Забрудный.	66
6. М. Молодечно, Вилен. губ.	66
7. М. Илія, Вилен. губ.	66—67
8. Священникъ Н. В. Плавскій (Некрологъ). Е. Марциновскій	67—68

При семъ № прилагаются «Литовскія Епархіальныя Вѣдомости» № 6—7-й 1916 года.

Вся, елика аще воспросите въ молитвѣ вѣрующе, примете. (Мѡ. 21, 22).

По истинѣ велика къ намъ милость Божія, что мы, немощные и нечистые, можемъ приближаться къ Всесвятому съ нашими нуждами, просить Его, Всесильнаго, о помощи и имѣть надежду быть услышанными въ молитвѣ.

Какое великое благо даровано намъ Господомъ въ молитвѣ и вмѣстѣ—какая сила, несравнимая ни съ какими другими, дѣйствующими въ мірѣ, силами! Она преодолеваетъ силу міровыхъ стихій и враговъ видимыхъ,—она проникаетъ и въ міръ духовный, невидимый, и тамъ оказываетъ свое дѣйствіе...

Потому стремленіе къ молитвѣ внѣдрилъ Творецъ въ природу человѣка, и оно живетъ въ глубинѣ его души. Эта неискоренимая потребность души обращаетъ къ небу малосмысленное лицо дикаря, она же противится всѣмъ внушеніямъ скептицизма въ средѣ людей цивилизованныхъ, заставляетъ и невѣрующаго отца преклонить колѣна предъ смертнымъ одромъ сына.

Но человѣкъ имѣетъ печальное преимущество предъ другими тварями: злоупотребляя своей свободой, онъ можетъ заглушать въ себѣ свои высокія стремленія и потребности. Угашается нерѣдко въ его душѣ и молитвенный духъ. Но, угашаясь, онъ совершенно не искореняется. И какъ подъ пепломъ бываютъ остатки огня, такъ и подъ наносными нечистыми наслоеніями молитвенная искра не угасаетъ совершенно. Эта искра обычно еле замѣтна бываетъ во дни благополучія житейскаго, но она возгорается во дни невзгодъ, когда счастье измѣняетъ человѣку, когда облегаютъ его бѣды и скорби. Блудный сынъ Евангельской притчи вспомнилъ объ отцовскомъ домѣ лишь когда сталъ томить его голодь. И мы б. ч. только въ минуты жизни трудныя цѣнимъ по достоинству все то хорошее, чего лишаемъ себя, начинаемъ цѣнить и то утѣшеніе и ободреніе, которое дается молитвою.

Вотъ и въ настоящіе дни всенародной небылай скорби всколыхнулась волна народной вѣры, наполняетъ она молящимися святыя храмы; увлекаемый ею, идетъ въ храмъ Божій и тотъ, десница котораго отвыкла уже творить крестное знаменіе. Не въ храмахъ только, и по домамъ учащаются молитвенные вздохи и слезы. Когда мракъ ночи

покрываетъ наши города и селенія, когда все, повидимому, погружено въ покой, въ иныхъ окнахъ еще мерцаетъ огонекъ... Тамъ страждущая душа припала къ подножію Креста Христова, тамъ воздыханія раскаянія, вѣры, надежды; все это—мольба вѣрующаго человечества за погибающихъ, страждущихъ, ищущихъ исцѣленія, утѣшенія, успокоенія...

Но, къ прискорбію, не всѣ надлежаще пользуются благами благодатнаго и спасительнаго дара молитвы. Если громъ страшныхъ событій и заставляетъ иныхъ перекреститься, то не глубока бываетъ такая молитва, скоро уступаетъ она мѣсто впечатлѣніямъ житейской суеты, и добрыхъ плодовъ отъ нея мало. Бываетъ и худшее. Видя, что просимое въ молитвѣ не исполняется, иные не только охлаждаютъ въ молитвѣ, но и позволяютъ своей мысли умалять значеніе молитвы, а то и совсѣмъ отрицать ея дѣйственность и спасительность для человѣка. Пусть такихъ людей было бы и меньшинство, пусть превратныя сужденія о молитвѣ не имѣютъ себѣ мѣста въ средѣ вѣрующаго простаго народа, но разъ такія мнѣнія все же слышатся, разъ сомнѣнія сплошь и рядомъ закрадываются не въ одну душу и, какъ все дурное, могутъ дѣйствовать заразительно на чистыя христіанскія души,—размышленіе о молитвѣ, ея истинномъ смыслѣ и значеніи, о неправильныхъ на нее взглядахъ будетъ полезно и благовременно во дни, когда переживаемыя событія побуждаютъ всячески възгрѣвать въ себѣ молитвенный духъ. Этими размышленіями истинный молитвенникъ еще болѣе утвердится въ своихъ молитвенныхъ подвигахъ, а ослабѣвшій въ молитвѣ легче можетъ возжечь въ своемъ сердцѣ угасающую искру молитвы.

Если не всегда по собственному опыту, то хоть по примѣрамъ другихъ людей всякій скажетъ, что молитва свое значеніе имѣетъ и свое дѣйствіе оказываетъ. Но какое и на кого? Многіе скажутъ, что молитва возвышаетъ, очищаетъ душу человѣка, что она ставитъ насъ въ общеніе съ Богомъ, отвлекаетъ отъ облегающей насъ житейской суеты, и въ этой обновленной душѣ яснѣе отражается образъ Божій. Все это, конечно, справедливо, но это далеко не все. Дѣйствіе молитвы много шире и глубже. Молитва дѣйствуетъ на самое милосердіе Божіе, отъ котораго она ждетъ отвѣта; она можетъ измѣнять ходъ событій и теченіе вещей. Когда мать страдаетъ при видѣ ребенка въ смертной агоніи, или трепещетъ при мысли объ искушеніяхъ, грозящихъ ея сыну, когда отецъ съ ужасомъ видитъ, что семья дождастъ послѣдній кусокъ хлѣба, когда грѣшникъ,

чувствуетъ, что зло неудержимо его увлекаетъ, когда всѣ эти лица обращаютъ молитвенный взоръ къ небу, они полны увѣренности, что могутъ умилостивить Божественную волю и измѣнить теченіе вещей. Утверждать иное, значило бы допускать, что Богъ, внушившій мнѣ такую молитву, создалъ въ нашей душѣ голодъ безъ пищи, жажду безъ утоленія. Что подсказывается сердцемъ человѣка, то подтверждается и Словомъ Евангельскимъ, въ которомъ ясно изображены значеніе и сила молитвы. Вотъ у ногъ Иисуса Христа Хананейка, вымаливающая исцѣленіе своей дочери, и ея молитва преклонила къ ней милосердіе Божіе: дочь ея исцѣлена. *Просите,—говоритъ Спаситель—и дастся вамъ, ищите и обряцете, толцуйте и отверзетъся вамъ* (Мѡ. 7, 7). Вѣрующему сердцу такъ близка и такъ дорога эта неизреченная милость Божія...

Но иногда и б. ч. съ чужого голоса выражаютъ сомнѣніе въ дѣйствительности молитвы; не можетъ, говорятъ, она измѣнить законовъ природы. Было бы наивно, продолжаютъ они, воображать, что небесныя планеты измѣняютъ свое теченіе вслѣдствіе того, что на нашей маленькой планетѣ слабое и ничтожное существо, которое завтра же м. б. обратится въ прахъ, вздумаетъ о такомъ измѣненіи просить Бога. Поэтому, пусть-де молятся тѣ малосвѣдующіе и дѣти, которые думаютъ, что небо и солнце созданы, чтобы восторгать ихъ взоры. На разные манеры и въ разныхъ случаяхъ слышатся подобныя лицемѣрныя и непродуманныя разсужденія. Лицемѣрны они потому, что говорящіе подобнымъ образомъ личною смиренія прикрываютъ гордость, которая не терпитъ зависимости отъ Высшаго Существа. Несомнѣтельность такихъ возраженій видна изъ того, что возражатели встрѣчаютъ противорѣчіе себѣ на каждомъ шагу: врачъ прекращаетъ теченіе болѣзни, садовникъ прививаетъ дереву вѣтвь, которой природа сама никогда бы не произвела, естествоиспытатель превращаетъ въ орудія труда тѣ грубыя силы, которыя сами по себѣ вносили бы всюду только разрушеніе, изъ самага яда извлекается элементъ, не приближающій смерть, а ее отдаляющій. Если умъ человѣка можетъ вліять на природу, измѣнять ее, почему же душа не можетъ оказывать подобнаго вліянія чрезъ молитву? Скажутъ, непонятно такое дѣйствіе молитвы. А развѣ понимаетъ ктонибудь, хотя бы и самый ученый человѣкъ, какимъ процессомъ сѣмя пускаетъ ростки, какъ возникаетъ жизнь изъ разложившагося зерна? Мы не знаемъ, какъ дѣйствуетъ наша молитва и предоставляемъ это волѣ Божіей, но мы молимся съ полной увѣренностью, что это

духовное сѣмя найдетъ свое поле и пуститъ ростокъ для вѣчности.

Говорятъ еще,—и опять не менѣе лицемѣрно,—что человѣку приличествуютъ ожиданіе и покорность волѣ Божіей, а вызывать молитвою измѣненія въ теченіи вещей значить горделиво замѣнять нашими дѣйствіями промышленіе о насъ премудраго и всеблагаго Господа. Но во имя такихъ разсужденій, пожалуй, можно бы отрицать и необходимость человѣческаго труда. Къ чему, въ самомъ дѣлѣ, трудиться? Не значить ли это сомнѣваться въ Божественномъ о насъ попеченіи? Вѣрно, что Господь даровалъ мнѣ жизнь и охраняетъ ее, но Онъ желаетъ, чтобы я жилъ, работая; для сего онъ и вложилъ въ меня стремленіе къ труду; а если я противодѣйствую этому стремленію, то воля Божія, какъ бы ни была блага, въ отношеніи меня не исполнялась бы: отъ меня и моего труда зависитъ исполненіе воли Божіей. Подобное же должно сказать и о молитвѣ. Богу угодно, чтобы извѣстная добрая цѣль человѣкомъ была достигнута, но Онъ поставилъ для этаго условіемъ работу души—молитву. Если я не стану молиться, Божественная воля въ отношеніи меня не исполнится. Если я не молюсь, не снизойдетъ благословеніе Божіе на моихъ ближнихъ, не пощадятъ ихъ несчастныя случайности. Молясь, я отнюдь не осмѣливаюсь измѣнять Божію волю, я хочу только отвѣчать Его желанію, поступать согласно съ Его волею и содѣйствовать осуществленію Его Божественныхъ предначертаній.

Но есть еще недоумѣніе, а иногда и возраженіе, наиболѣе распространенное всегда, а во дни напасти, скорби, болѣзней, бѣдствій личныхъ и общественныхъ еще чаще слышимое. Это недоумѣніе, говорятъ, не выдуманно, а возникаетъ изъ опыта жизни. Если бы, говорятъ, молитва была дѣйствительна на самомъ дѣлѣ и могла вліять на другихъ, на событія, на міровой порядокъ, то послѣдствія ея были бы для всѣхъ очевидны. А развѣ кто ихъ видитъ? Развѣ наиболѣе вѣрующій избавленъ отъ бѣдствій и менѣе другихъ испытываетъ ихъ? Ангель смерти развѣ проходитъ мимо его дома, щадя его первенца, какъ это было у евреевъ? Развѣ доблестный, глубоковѣрующій воинъ защищенъ на полѣ брани отъ вражеской пули? Развѣ слезная молитва о немъ матери всегда хранитъ его отъ бѣды? Развѣ всенародное моленіе всегда ведетъ за собою успѣхъ и побѣды надъ врагомъ? Молитвы мы слышимъ, а отвѣтъ на нихъ развѣ видимъ? Что же сдѣлано для васъ Богомъ? язвительно скажетъ невѣрующій человѣкъ; вы—жертвы великодушнаго заблужденія.

Знакомы многимъ подобныя рѣчи. Сколько разъ скептеки пользовались ими для своихъ насмѣшекъ надъ молящимися. Нерѣдко м. б. эти сомнѣнія дѣйствовали на иную впечатлительную душу и колебали въ ней искреннюю вѣру въ помощь Божію. Пусть, однако, не смущается такими рѣчами душа искренне-вѣрующая, а колеблющаяся пусть надъ симъ хорошенько поразмыслитъ. Удивляются, что не услышана молитва... Но сперва нужно бы узнать, могла ли молитва вознестись къ Богу и достигнуть Его? Знаютъ ли, какое чувство внушило эту молитву, насколько она была чистосердечна и искренна? Вѣдь молитва можетъ возникать на почвѣ эгоизма, преступленія, страсти, порока. Чего же ждать отъ такой молитвы, и можно ли удивляться, что столько молитвъ осталось безъ отвѣта?

(Окончаніе слѣдуетъ).

Православіе, какъ источникъ идеализма русскаго народа и оплотъ противъ па- губныхъ нѣмецкихъ вліяній.

Съ самаго начала нашей исторической жизни мы восприняли православную вѣру Христову, которая воспитывала въ братствѣ русскія племена, объединяла ихъ, спаяла ихъ въ одно государственное цѣлое на основѣ національнаго и духовнаго братства.

Благословляя верховную власть и научая народъ повиновенію власти, Православная Церковь обезпечивала власти возможность дѣлать свое дѣло—заботиться о народ. благосостояніи и развитіи государства. Въ борьбѣ съ врагами она освящала мечъ правды—мечъ для обороны родной страны и для защиты единовѣрныхъ братствъ. Въ душѣ народа православная вѣра такъ прочно утвердила черты душевной нѣжности, состраданія, самоотверженнаго милосердія и тонкое чувство правды, что никакія вліянія протестанства и старанія сектантовъ до сихъ поръ не могли подорвать этой вѣры и этой сердечной доброты. Не даромъ за русскимъ народомъ утвердилось названіе «народа богоносца». Духовный идеализмъ

составляетъ драгоцѣнную національную основу всей нашей исторической жизни. Конечно, не всегда онъ обнаруживался въ одинаковой степени.

Съ развитіемъ нищенства въ концѣ XIX в. новымъ нѣмецкимъ духомъ повѣяло и у насъ. Какъ въ Германіи, такъ и въ другихъ странахъ, не исключая Россіи, неопредѣленная и противорѣчивая философія Ницше понята, какъ проповѣдь безвѣрія, антихристіанства и амморальности, открывающая просторъ произволу силы и инстинктамъ. Въ 90-ые годы прошлаго вѣка у насъ распространялось не мало сочиненій, а еще больше мнимо-научныхъ брошюръ, популяризирующихъ идеи нищенства. Той же цѣли послужила и наша беллетристика, выдвинувшая цѣлый рядъ писателей въ этомъ родѣ, какъ напр. М. Горькій, Андреевъ, Арцыбашевъ и др. Въ ней во имя свободы личности отъ всякихъ узъ проповѣдывался полный эгоистическій индивидуализмъ, не просто жестокій, какъ у нѣмцевъ, а грубый, пьяный и безстыдный. Титаническая дѣятельность Горьковскихъ натуръ только и проявляется въ пьянствѣ, пьяномъ озорствѣ и въ разныхъ преступленіяхъ. Въ этомъ ихъ героизмъ, и художественная беллетристика Горькаго посвящена разработкѣ грязныхъ скандаловъ этихъ героевъ. Арцыбашевъ специализировался на другой нищенской темѣ—«на разработкѣ вопросовъ пола», т. е. на смакованьи картинъ разврата, подмѣченныхъ въ жизни, или же всецѣло созданныхъ полетомъ его собственной фантазіи, не стѣсняемой никакими узами.

Еще не забылось вліяніе на жизнь этого низменно понятаго нищенства. Культъ преклоненія предъ титаническою силой, отблески которой усматривали въ отбросахъ цивилизаціи, способствовалъ широкому развитію хулиганства. Отбросъ культуры почувствовалъ себя героемъ, обнаглѣлъ и вылѣзъ на Божій свѣтъ. Для борьбы съ хулиганствомъ пришлось употребить не только силу гражданской власти, но и призвать на помощь церковное и общественное вліяніе. Нравственный цинизмъ тоже заявилъ себя широкимъ разливомъ разврата въ поразительныхъ формахъ. Вкусы его отразились и въ произведеніяхъ изящныхъ искусствъ, и на сценѣ.

Крайности этого направленія послужили для русскаго общества серьезнымъ предостереженіемъ противъ этого разрушительнаго вліянія; но и принципиальная сторона нищенства нашла на Руси надлежащую оцѣнку. Для здраваго просвѣщеннаго русскаго ума, какъ и для христіански воспитаннаго русскаго сердца было ясно, что идеи правды и добра съ принципиальной точки зрѣнія оказываются необ-

ходимыми и дѣйствительными условіями соціального прогресса, реальными основами соціального строя, какими не могутъ быть сами по себѣ *сила* и *инстинктъ*. Идеи правды, добра, состраданія—это вовсе не обнаруженія духовной слабости, а обнаруженія силы ума и сердца, силы духа, способной доходить до героизма. Моральныя основы жизни, въ видѣ чувства любви, состраданія, составляютъ могучую силу той культуры, которая жизнь человѣческую подымаетъ выше уровня жизни животной, дѣлаетъ ее жизнью истинною—человѣческою, разумною,—приближающею къ жизни Божественной—къ Царству Божию на землѣ. А нищенскій путь возвеличенія человѣка до «сверхъ человѣка», отбрасывающій всѣ нравств. узы, направляется какъ разъ въ обратную сторону—понижаетъ человѣка не только до состоянія человѣческой одичалости, но до звѣрской жестокости и скотскаго цинизма.

Вліяніе нищенства прошло не безслѣдно въ русской жизни, но русскій идеализмъ остался непоколебимымъ и съ началомъ войны обнаружилъ свое дѣйствіе во многихъ сторонахъ нашей жизни. То единоклюбіе, съ которымъ русскій народъ и всѣ подданные Россіи откликнулись на призывъ къ войнѣ, показываетъ правильное пониманіе смысла настоящей войны, какъ борьбы двухъ цивилизацій—христіанской и антихристіанской, *права* и *силы*. Въ ней мы увидѣли не просто войну за единовѣрныхъ и единоплеменныхъ намъ сербовъ, подвергшихся нѣмецкому посягательству, не борьбу за лучшія и естественныя границы отдѣльныхъ славянскихъ племенъ, но священную борьбу за свою національную государственную самостоятельность и за христіанскую цивилизацію.

Взявшись за оружіе во имя защиты правъ человѣка, русскіе и на полѣ брани остались вѣрными принципамъ высшей человѣческой культуры—христіанской. Ни употребленія ядовитыхъ газовъ и разрывныхъ пуль, ни безсмысленной жестокости къ плѣннымъ, ни злоупотребленія правилами Краснаго Креста—наше воинство не допускаетъ, и въ тылу не раздавалось голосовъ, которые призывали бы къ такимъ варварскимъ способамъ веденія войны, несмотря на то, что варварство нѣмцевъ могло бы ввести въ это искушеніе, хотя бы ради отместки.

Не мало враговъ досталось намъ въ плѣнъ, но Русь не держитъ ихъ подъ открытымъ небомъ, за колючею проволокой въ загонѣ, какъ скоть; не моритъ ихъ голодомъ, не истязаетъ издѣвательствами, тягостями и обременительною работой. Напротивъ, и въ пути и на мѣстѣ поселенія нерѣдко предоста-

вляетъ имъ больше жизненныхъ удобствъ, чѣмъ они заслуживаютъ. Доброта русскаго человѣка и здѣсь достойно выдержала труднѣйшее испытаніе.

Наряду съ этимъ добрымъ вліяніемъ на отношенія къ врагу вѣра Христова способствуетъ нашему успѣху и въ самомъ дѣлѣ ратномъ. Не надо быть и на театрѣ военныхъ дѣйствій, довольно однихъ печатныхъ извѣстій, чтобы убѣдиться, какое великое значеніе имѣетъ вѣра для успѣха войны, какъ глубоко религіозна душа русскаго солдата, какъ возвышенны и сильны его духовныя молитвенныя порывы, окрыляющіе его на подвиги войны.

Такъ, война, разоблачивъ недостатки въ нѣмецкой культурѣ, дала Россіи лучшее уясненіе высокой цѣнности христіанской цивилизаціи вообще и православной въ частности. Нѣмцы возвращаются ко вкусамъ до-христіанскихъ и даже до-культурныхъ вѣковъ, къ до-историческому состоянію звѣроподобныхъ дикарей. Матеріалистическій взглядъ на жизнь, съ отрицаніемъ моральныхъ, какъ теоретическихъ, такъ историческихъ, основъ, оказывается одностороннимъ и явно несостоятельнымъ. Человѣкъ—существо тѣлесно-духовное. Своимъ тѣлеснымъ существомъ онъ связанъ съ землею и живетъ по ея законамъ, такъ сказать, коренится въ ней. Но какъ растеніе, извлекая изъ земли корнями живительныя соки, въ то же время стеблемъ своимъ тянется вверхъ, въ воздушную атмосферу, къ солнечному свѣту и теплу, и подъ вліяніемъ этого свѣта и тепла плоды наливаются,—такъ и человѣкъ высшею стороною своего существа—духовною—стремится горѣ. И для него есть своя атмосфера—духовная, которая питаетъ высшія стремленія человѣка, украшаетъ и оплодотворяетъ его жизнь и культуру. Въ эту сферу высшей жизни и культуры вводитъ душу человѣческую вѣра Христова. Если умъ и наука изслѣдуютъ земное, культивируютъ и улучшаютъ матеріальныя условія жизни, вмѣстѣ съ знаніями расширяя и власть человѣка надъ природой, то вѣра Христова «озаряетъ нашу совѣсть», ясно и прочно утверждаетъ въ нашемъ сознаніи нравственныя стремленія нашего сердца и опредѣленный нравственный идеалъ,—идеалъ правды и любви. Высота этого христіанскаго идеала не можетъ быть превзойдена. Все то, что лучшаго проповѣдуетъ безрелигіозное человѣческое сознаніе въ области моральной, составляетъ вѣковѣчное достояніе христіанства въ его православномъ пониманіи. Цѣнность христіанскаго идеализма особенно ясно сознается теперь, во время войны, въ контрастѣ съ

господствомъ матеріальныхъ интересовъ и грубой силы у нашихъ враговъ. Война оправдала великое значеніе той скромной и смиренной нравственно-просвѣтительной работы, которую Церковь Православная совершала въ протекшіе вѣка русской исторіи, совершаетъ и теперь.

Протоіерей А. Ситкевичъ.

В. Е. Л.
(Въ извлеч.).

Прибытіе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Тихона, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго, въ гор. Дисну для пребыванія въ предѣлахъ своей епархіи.

23 іюня жизнь города Дисны ознаменовалась радостнымъ для православнаго населенія города и его окрестностей торжествомъ—встрѣчею Высокопреосвященнѣйшаго Тихона, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго, прибывшаго въ г. Дисну для пребыванія купѣ со своею паствою.

Еще въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, при посѣщеніи города Дисны и нѣкоторыхъ приходоѡ Дисненскаго уѣзда «вторицею», какъ выразился въ привѣтственной своей рѣчи о. Дисненскій Благочинный, Владыка высказалъ свое желаніе прибыть въ гор. Дисну и «третицею», при томъ на болѣе продолжительное время, и тогда же подтвердилъ, что это не простое желаніе, а рѣшенное намѣреніе, и просилъ о. Дисненскаго Благочиннаго и г. Дисненскаго Уѣзднаго Исправника подыскать для него квартиру.

Вскорѣ удалось исполнить порученіе Владыки: найденъ свободный домъ—особнякъ—въ пять комнатъ, съ кухней, верандой и небольшимъ садикомъ; послано сообщеніе, и немедленно получился отвѣтъ: Владыка съ благодарностью принялъ извѣстіе и изъявилъ свое согласіе на всѣ условія домовладѣльца, который послѣ этого приступилъ къ производству самаго необходимаго (обусловленнаго) ремонта. Прибитая тогда же къ дверямъ надпись: «квартира

Архіепископа» возвѣстила мѣстной, а вмѣстѣ съ ней и всей Литовской православной паствѣ, что недалекъ часъ прибытія въ ея среду ея Архипастыря. Дѣятельная переписка Архипастыря съ о. Дисненскимъ Благочиннымъ свидѣтельствовала, что Владыка всей душой стремится къ своей паствѣ, и задерживали его только неокончившіяся еще занятія зимней сессіи Св. Синода.

Съ нетерпѣніемъ и радостью ожидали православные своего Архипастыря.

Наконецъ, сталъ извѣстенъ и желанный день.

19-го Іюня вечеромъ прибыли въ Дисну экономъ архіерейскаго дома, іеромонахъ Іона съ іеродіакономъ о. Геннадіемъ и сообщили, что Владыка предполагаетъ прибыть въ Дисну на пароходѣ изъ Полоцка 23-го іюня. Вѣсть эта быстро распространилась по городу, дошла до свѣдѣнія администраціи и, по ея распоряженію, начались дѣятельныя приготовленія къ достойной встрѣчѣ. У воротъ церковной ограды устроена красивая арка, убранная зеленью и цвѣтами, весь путь слѣдованія Владыки до пароходной пристани усыпанъ зеленью, а на пристани устроены новыя сходни и мостки, соединившія ее съ подъемомъ на набережную.

Ко времени прихода парохода на пристань прибыли представители губернской и уѣздной власти во главѣ съ вр. и. д. Виленскаго губернатора вице-губернаторомъ А. Ф. Подъяконовымъ, а изъ церкви къ часовнѣ на набережной у пристани прибылъ крестный ходъ, возглавляемый настоятелемъ храма и благочиннымъ о. Н. Рафаловичемъ. Сойдя съ парохода и благословивъ встрѣчавшихъ, Владыка въ ихъ сопровожденіи направился къ ожидавшему его крестному ходу. Здѣсь о. Рафаловичъ обратился къ Владыкѣ съ привѣтственной рѣчью, въ которой выразилъ радость всей Литовской паствы вообще, а Дисненской въ особенности, по поводу прибытія къ ней ея Архипастыря. Отнынѣ маленкій городокъ Дисна, возвысившійся случайными военными обстоятельствами на степень губернскаго, становится и епархіальнымъ; въ его единственномъ православномъ приходскомъ храмѣ повсемѣстно возносимыя молитвы о дарованіи побѣды надъ врагомъ и о скорѣйшемъ наступленіи времени мира и расцвѣта жизни русскаго народа будутъ возноситься соборомъ іереевъ, возглавляемымъ Святителемъ Христовымъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкою, въ лицѣ котораго къ намъ, живущимъ подъ страхомъ возможности приближенія врага, является какъ-бы успокаивающей и укрѣпляющей въ безопасности вѣстникъ близкаго и скорого наступленія времени мира на землѣ. Знамена-

тельно совпало прибытіе Владыки съ двумя радостными извѣстіями: о дивныхъ дѣлахъ милости Божіей, ниспосланныхъ у мощей новоявленного угодника Божія Іоанна, Святителя Тобольскаго, и о безпримѣрныхъ успѣхахъ и побѣдахъ нашего доблестнаго воинства. Видимо, внялъ Господь молитвамъ страждущаго народа Своего и явилъ ему Свою близость, принявъ въ ликъ небесныхъ заступниковъ и ходатаевъ за насъ новаго предстателя. Просьбою къ Владыкѣ о возношеніи молитвъ за насъ закончилъ привѣтствовавшій свою рѣчь. Владыка приложился ко св. Кресту, и крестный ходъ направился въ храмъ, гдѣ, по совершеніи обычнаго краткаго молебствія и возглашенія многолѣтій, Владыка обратился къ присутствовавшимъ съ рѣчью, въ которой высказалъ свою радость по поводу исполненія своего желанія прибыть «третицею», и не на короткое, а на нѣкоторое иное, сообразно съ военными обстоятельствами, время. Согласился Владыка съ мнѣніемъ о. настоятеля, что маленькій и рѣдко посѣщаемый высшей администраціей городокъ Дисна теперь по военнымъ обстоятельствамъ возвысился на степень губернскаго и епархіальнаго. Радуюсь радостнымъ извѣстіямъ о дѣлахъ милости Божіей въ эту трудную годину, Владыка обратилъ вниманіе на совпаденіе своего прибытія со днемъ празднованія въ честь Владимірской иконы Божіей Матери, всегда находившейся въ Московскомъ соборѣ, а нынѣ пребывающей въ рядахъ нашего воинства. Икона эта хорошо извѣстна всему русскому народу по историческимъ судьбамъ его родины. По молитвамъ предъ нею Царица Небесная осѣняла своимъ омофоромъ и спасала отъ бѣдъ русскій народъ. Подъ Ея небеснымъ покровительствомъ росла и крѣпла наша родина и стала могучимъ государствомъ. Потому-то и города большіе, и города малые, мѣстечки и села имѣють Ея святыя иконы, посвящаютъ Ея покровительству храмы и съ усердіемъ возносятъ Ей свои молитвы. Подъ Ея же покровомъ находится и сей храмъ, имѣющій чудотворную икону, именуемую «Смоленской» или «Одигитріей». Нынѣ икона эта, вслѣдствіе бывшей военной опасности, отсутствуетъ, и ея возвращеніе еще болѣе утѣшить и успокоить насъ въ переживаемыхъ скорбяхъ и тревогахъ. Будемъ молить Господа и надѣяться, что это скоро случится, и тогда съ еще большимъ усердіемъ станемъ прибѣгать къ покрову Царицы Небесной, прося Ея предстательства о дарованіи побѣды надъ врагомъ и изгнаніи его изъ предѣловъ нашей родины далеко-далеко за его собственныя границы. Призываніемъ Божія благословенія на

присутствующихъ Владыка закончилъ рѣчь свою и, благословивъ всѣхъ, направился изъ храма въ свое помѣщеніе, въ сопровожденіи высшихъ чиновъ администраціи и духовенства. У разукрашеннаго елочками, зеленью и цвѣтами крыльца помѣщенія, предназначеннаго Высокопреосвященнѣйшему Архипастырю, его встрѣтили представители города съ хлѣбомъ-солью, причемъ городской староста, поднося хлѣбъ-соль, просилъ принять ихъ, какъ выраженіе радости и благодарности горожанъ за избраніе г. Дисны мѣстомъ своего пребыванія, а вмѣстѣ—и какъ свидѣтельство самыхъ искреннихъ, наилучшихъ пожеланій. Поблагодаривъ представителей города, а въ лицѣ ихъ и всѣхъ горожанъ, за радушную—сердечную встрѣчу и за поднесенныя хлѣбъ-соль, Владыка пригласилъ зайти къ себѣ всѣхъ сопровождавшихъ его. Здѣсь предложенъ былъ чай, во время котораго гостепріимный и радушный хозяинъ дѣлился съ гостями своими дорожными впечатлѣніями. Простота, сердечность и внимательность къ нуждамъ меньшихъ братьевъ и пасомыхъ оставили въ сердцѣ каждаго самая лучшія воспоминанія.

Мѣстный.

Изъ жизни Литовской Духовной Семинаріи.

III.

15 іюня закончился короткій, но, безъ сомнѣнія, надолго запечатлѣвшійся въ памяти всѣхъ «Литовцевъ» учебный годъ, проведенный Семинаріей въ условіяхъ бѣженства, за сотни верстъ отъ родной Вильны, которой еще не испита до дна горькая чаша плѣненія дикими полчищами Вильгельма-Кроваваго....

Время послѣ Пасхи ознаменовалось нѣкоторыми лишеніями, неудобствами, не совсѣмъ, разумѣется, пріятными для тѣхъ, на чью долю они выпали, но все же пересенными съ большимъ благодушіемъ и нисколько не ослабившими общаго бодрого настроенія въ стѣнахъ Семинаріи.

Такъ, напр., у многихъ воспитанниковъ сильно поизносились платье и обувь. О томъ, чтобы замѣнить ихъ новыми, при нынѣшней дороговизнѣ на все,

почти нельзя было и думать. Оставалось лишь чинить изорванное, но и это дѣлать было не легко: непомѣрная взвинченность цѣнъ крайне удорожила даже самую незначительную починку, а недобросовѣстность лицъ, коими она производится, вскорѣ же вызывала необходимость повторныхъ исправлений, въ конецъ истощавшихъ скудныя средства учащихся—«бѣженцевъ». Волей—неволей пришлось мириться съ своеобразными просвѣтами и отдушниками на одеждѣ, а ботинки, по мѣрѣ возможности, замѣнять.... лаптями! «Небывалая картина», пишетъ одинъ изъ г.г. классныхъ воспитателей въ воспитательскомъ «Дневникѣ» подъ 12 мая: «воспитанники Семинаріи обуваются въ липовыя лапти. Страшная дороговизна кожаной обуви и отсутствіе средствъ заставляютъ допустить это нововведеніе, практикующееся и среди учащихся другихъ учебныхъ заведеній. Однако, выходить въ нихъ на улицу воспрещается, да и сами воспитанники не рѣшаются этого дѣлать».

Не все обстояло благополучно и по части бѣлья. При невообразимой у насъ въ Вильнѣ рязанской пыли бѣлье слѣдовало бы мѣнять какъ можно чаще, а между тѣмъ и запасы его были, конечно, не велики, и задерживалось оно въ стиркѣ свыше всякой мѣры, противъ чего безсильными оказывались всѣ просьбы, увѣщанія, прещенія и угрозы.

Чрезвычайно трудно, почти невозможно было поддерживать желательную опрятность и чистоту и въ самомъ зданіи Пріюта. Въ сухую погоду всюду проникала носящаяся по городу облаками пыль, а послѣ каждаго дождя донимала ужасная грязь, которая, повидимому, пользуются большою любовью коренныхъ рязанцевъ, такъ какъ они ровно ничего не предпринимаютъ для удаленія ихъ изъ города....

Однако, какъ было сказано выше, эти и подобныя имъ досадныя переживанія не вызвали среди воспитанниковъ и тѣни унынія и недовольства, нисколько не ослабили ихъ сосредоточеннаго погруженія въ школьную работу, о которомъ съ чувствомъ живѣйшаго нравственнаго удовлетворенія писалось въ прежнихъ сообщеніяхъ. Серьезный дѣловой тонъ удачно задавался шестикласниками, весьма добросовѣстно готовившимися къ своимъ выпускнымъ экзаменамъ, и строго, безъ малѣйшихъ диссонансовъ, былъ выдержанъ остальными классами до самаго послѣдняго дня учебныхъ занятій.

Большой подъемъ духа вызвали въ Семинаріи телеграммы отъ Штаба Верховнаго Главнокомандующаго о блестящихъ успѣхахъ нашихъ доблестныхъ Армій на Волыни, въ Галиціи и Буковинѣ. Всякій разъ

ихъ умудрялись добывать раннимъ утромъ и послѣ молитвы внимательно изучали по Марксовской картѣ «Великой Европейской войны, нарочито вывѣшенной для воспитанниковъ въ «рекреаціонномъ» коридорѣ Пріюта. И въ теченіе дня въ каждую почти свободную минуту мысль и разговоры членовъ Семинарской семьи непренѣнно возвращались къ знаменательнымъ событіямъ на «фронтѣ ген. А. А. Брусилова», заставляющимъ сердце трепетно биться радостной надеждой, что такіе же сокрушительные удары русскаго оружія не сегодня-завтра могутъ разразиться и къ сѣверу отъ Припяти до Рижскаго залива, на интереснѣйшемъ для всѣхъ «литовцевъ» Виленскомъ направленіи.... Въ умѣ и на устахъ у всѣхъ постоянно одни и тѣже неотступные, волнующіе, всецѣло захватывающіе вопросы: «скоро ли отнимутъ Вильну»? «Уцѣлѣетъ ли Литовская «Alma mater»? Скоро ли послѣ очищенія Вильны отъ непріятеля можно будетъ переселиться въ нее изъ Рязани?» А вслѣдъ за ними изъ глубины души всѣхъ неудержимо рвется пламеннѣйшее пожеланіе: «О, если бы скорѣе! Еслибы—«въ сіе лѣто»»....

Но высшаго напряженія и наибольшей привлекательности семинарская жизнь, по прежнему, достигала въ чудныхъ церковныхъ службахъ и, въ частности, въ прекраснѣйшемъ пѣніи семинарскаго хора. Незабвенными въ этомъ отношеніи останутся дни 9, 10, 11 и 12 іюня, на которые пало два церковныхъ торжества: память Святителя Василія, перваго Епископа Рязанскаго, приуроченная къ 10 іюня, и прославленіе новоявленнаго угодника Божія, Святителя Іоанна, Митрополита Тобольскаго и Сибирскаго, перенесенное въ Рязани, вслѣдствіе совпаденія съ первымъ праздникомъ, на 12 іюня. Участіе въ чествованіи памяти Святителя Василія было разрѣшено намъ Высокопросвященнѣйшимъ Архіепископомъ Литовскимъ и Виленскимъ Тихономъ по особенному ходатайству о томъ предъ Его Высокопреосвященствомъ Ректора Семинаріи, Архимандрита Лавренція. Этому участія весьма желалъ и Преосвященнѣйшій Владыка Рязанскій Димитрій. Имъ заблаговременно были назначены для нашего хора всѣ пѣснопѣнныя, и свое вниманіе къ подготовкѣ хора къ торжествамъ Владыка простеръ до того, что 9 іюня изволилъ присутствовать на послѣдней спѣвкѣ, устроенной въ Семинаріи послѣ уроковъ. Во всѣ указанные дни «Литовцы» пѣли на лѣвомъ клиросѣ; 9 и 10 въ Рождественскомъ, 11-го же и 12-го въ Успенскомъ каѳедральныхъ соборахъ.

Васильевское торжество привлекло тысячи богомольцевъ не только изъ Рязанской, но и изъ сосѣд-

нихъ губерній. Храмъ былъ переполненъ до послѣдней степени, и все таки большая часть пришедшихъ на праздникъ оставалась за его стѣнами, на прилегающей къ соборамъ обширной площади. Въ народной толпѣ было много принесшихъ къ ракъ Святителя бремя не только тяжкихъ душевныхъ скорбей и страданій, но и разныхъ мучительныхъ, не поддающихся дѣйствию человѣческаго врачеванія, болѣзней. То здѣсь, то тамъ слышались умиленные рѣчи о чудесахъ Святого. Всюду чувствовалось возвышенное и возвышающее настроеніе, ясно замѣтенъ былъ могучій порывъ многострадальной народной души къ Богу.

Всенощное бдѣніе наканунѣ памяти Святителя Василия, Епископа Рязанскаго, продолжалось съ 6 до 11 часовъ вечера, а крестный ходъ къ памятнику на мѣстѣ его погребенія, у церкви Бориса и Глѣба, Литургія и молебенъ Угоднику Божію въ самый праздникъ—отъ половины девятого утра до двухъ часовъ по полудни. Почти такую же продолжительностію отличалось и богослуженіе въ честь Святителя Иоанна.

Проникновенное и трогательное всегда, за этими службами пѣніе Литовцевъ было особенно умиленнымъ и молитвенно—благословѣннымъ. Сильнѣйшее впечатлѣніе произвели на всѣхъ дивный тропарь Св. Василию греческаго распѣва, въ переложеніи выдающагося рязанскаго знатока церковного пѣнія, преподавателя духовнаго училища П. Н. Житова, «Взбранной Воеводѣ» знаменнаго распѣва, перелож. свящ. Аллеманова, «Хвалите имя Господне» Дегтерева, «Тебе поемъ» Сапожкова (съ Solo, превосходно исполненнымъ воспитанникомъ 4 кл. Е. Кончевскимъ), а также очень любимыя въ Семинаріи великая, сугубая и просительная ектеніи неизвѣстнаго автора.

Члены корпораціи имѣли удовольствіе выслушать не мало восторженныхъ похвалъ и благодарностей юнымъ семинарскимъ пѣвцамъ, которыя, безъ сомнѣнія, дѣлають высокую честь Семинаріи и вѣсточку о которыхъ, думается отраднo будетъ услышать всѣмъ, кому дороги ея достоинство и слава.

15 іюня въ 11 часовъ утра, въ Рождественскомъ соборѣ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ по случаю окончанія уроковъ и экзаменовъ, соединенный съ молебнами Божіей Матери и Святителю Василию. Совершали его Владыка Димитрій, о. Ректоръ Семинаріи, Архим. Лаврентій и Семинарскій духовникъ, о. Архим. Серапіонъ—въ сослуженіи соборныхъ діаконовъ. На правомъ клиросѣ находился преосвященнѣйшій Амвросій, Епископъ Ми-

хайловскій. По окончаніи молебствія, приложившись ко кресту, преподаватели и воспитанники въ послѣдній разъ приложились къ мощамъ Св. Василия и чудотворному Муромскому образу Богоматери, испрашивая этимъ у Царицы Небесной и Небеснаго покровителя г. Рязани благодатнаго покрова для своего жизненнаго пути внѣ стѣнъ родной школы и powerful служенія дѣлу духовнаго просвѣщенія.

Изъ собора оба Рязанскіе Владыки изволили прибыть въ зданіе Семинаріи, снялись здѣсь въ общей группѣ съ корпораціей и учащимися, а затѣмъ раздѣлили скромную трапезу со всѣми служащими въ Семинаріи лицами и окончившими курсъ воспитанниками, доставивъ этимъ великое утѣшеніе бѣженцамъ въ ихъ скитальческомъ существованіи.

Когда прошлый учебный годъ заканчивался въ Вильнѣ, кто изъ нашей семинарской семьи могъ предугадать, какія перемѣны, испытанія и невзгоды ожидали всѣхъ насъ всего лишь черезъ нѣсколько мѣсяцевъ? Никому, никому изъ насъ и теперь невѣдомо, что готовятъ намъ ближайшіе грядущіе дни. Какъ поэтому хочется изъ глубины души сказать съ христіански—настроеннымъ поэтомъ*):

«Господи! Путь нашъ межъ камней и терній,
«Путь нашъ во мракѣ: Ты, Свѣтъ невечерній,
«Насъ осіяй!»

И, всецѣло предавая себя въ руки Божіи, въ полной готовности принять отъ Господанаковыя испытанія, или же избавленіе отъ постигшихъ насъ бѣдъ, хочется горячо присоединиться къ вдохновенному исповѣданію того поэта:

«Въ мглѣ полунощной, въ полуденномъ зноѣ,
«Въ скорби и радости, въ сладкомъ покоѣ,
«Въ тяжелой борьбѣ,
«Всюду сіяніе Солнца Святого,
«Божія мудрость и сила и слово....
«Слава Тебѣ!»

В. Недѣльскій.

18 іюня 1916 г.
Рязань.

*) А. С. Хомяковымъ.

Братскій гимнъ въ годину войны.

Въ прежнее время порой надвигались
 Злые тевтоны на насъ,
 Тайно и явно они добивались
 Русь уничтожить не разъ.
 Послано Богомъ намъ вновь испытанье,
 Тяжкое бремя невзгодъ,
 Въ этомъ суровомъ горнилѣ страданья
 Долженъ окрѣпнуть народъ...
 Долженъ онъ церковь и родину смѣло
 Грудью своей защитить,
 Ради великаго русскаго дѣла
 Жизни своей не щадить.
 Время подъ братской хоругвью сплотиться,
 Выступить противъ врага
 Всѣмъ, въ чьей душѣ вѣра въ Бога хранится,
 Всѣмъ, кому Русь дорога.
 Въ братской любви и святомъ единеннѣи
 Нашихъ успѣховъ залогъ,
 Съ ними не страшны враговъ ухищренья,
 Въ правдѣ поможетъ намъ Богъ!

Камень-Спасской церкви, Вилейскаго уѣзда,
 свящ. В. Забрудный.

(Рус. Ин.).

М. Молодечно, Виленск. губ.

21 іюня сего года, въ 8 часовъ утра, прибыла на ст. Молодечно Святыня Успенскаго Московскаго Собора Владимірская Икона Божіей Матери, гдѣ и находилась всего 2 часа, до 10 часовъ утра;—прибыла въ сопровожденіи о. протопресвитера и протодіакона Собора. Слѣдовала сія Святыня изъ Ставки Верховнаго Главнокомандующаго по Высочайшему повелѣнію для благословенія войскъ, находящихся на западномъ фронтѣ. Ровно въ 9 часовъ утра Икона Богородицы, при исполненіи военнымъ оркестромъ гимна «Коль славенъ»,—была изнесена духовенст-

вомъ изъ салонъ—вагона и внесена въ залъ III класса. Предъ св. Иконою былъ затѣмъ отслуженъ молебенъ о. протопресвитеромъ вкупѣ съ военнымъ духовенствомъ, при участіи о. протодіакона, о дарованіи побѣды надъ врагами. Во время совершенія молебна приложились къ Святынѣ мѣстные богомольцы; въ концѣ молебна послѣ краткой рѣчи о. протопресвитера о цѣли посѣщенія св. Иконою сихъ мѣсть и всего фронта, было возглашено о. протодіакономъ вначалѣ многолѣтіе, а затѣмъ—вѣчная память убиеннымъ воинамъ. Послѣ всего этого къ Чудотворному Образу приложилось и духовенство. Далѣе въ такомъ же порядкѣ св. Икона духовенствомъ была отнесена обратно въ салонъ—вагонъ для дальнѣйшаго слѣдованія по фронту. Поѣздъ съ иконою Богородицы тронулся со ст. Молодечно равно въ 10 часовъ утра. Глубокознаменательно и величественно было сіе торжество; погода въ эти минуты стояла солнечная, теплая и тихая, между какъ еще наканунѣ, съ 7 часовъ вечера и всю ночь, до 6 часовъ утра, шель большой дождь; съ семи же часовъ утра небо совершенно очистилось отъ тучъ и прояснилось, а съ полудня пошелъ опять сильнѣйшій дождь-ливень и продолжался до 7 часовъ вечера. Всѣ мы подкрѣпились симъ свѣтлымъ торжествомъ и твердо вѣримъ, что Владычица міра Пресвятая Богородица и далѣе не оставитъ насъ Своимъ заступничествомъ, спасеть отъ бѣдъ и сохранить отъ козней и звѣрствъ коварнаго врага.

Свящ. Н. Морозовъ.

М. Илія, Виленск. губ.

На темномъ фонѣ тяжелаго испытанія, посланнаго Господомъ Руси святой, послѣдніе дни мая с. г. останутся памятными ей навсегда. Радостныя извѣстія, пришедшія съ нашего фронта, служатъ свѣтлымъ преддверіемъ грядущихъ великихъ событій.

Послѣ прошлогодняго отступленія нашей арміи предъ хорошо вооруженнымъ непріателемъ, послѣ опустошенія большой окраины нашей родины и страшныхъ бѣдствій, перенесенныхъ и переносимыхъ изгнанниками-бѣженцами, послѣ 8 мѣсяцевъ стоянія

на одномъ почти мѣстѣ нашихъ войскъ, которыя за это время приводились въ боевую мощь,—грязнуть гнѣвъ Божій на голову врага. Отъ Пинскихъ болотъ и до границы Румыніи нашими чудо—богатырями нанесенъ страшный, небывалый въ исторіи, ударъ врагу, и недалеко б. м. то счастливое время, когда онъ и на всемъ нашемъ фронтѣ будетъ раздавленъ.

Въ молитвенно—благодарныхъ чувствахъ къ Десницѣ Божіей, однихъ карающей, а другихъ милующей, 29 сего мая въ м. Иліи торжественно былъ отслуженъ благодарственный Господу Богу молебенъ. Послѣ богослуженія въ церквахъ (ихъ двѣ) крестные ходы отправились на площадь, гдѣ были собраны войсковыя тыловыя части. Здѣсь священникомъ св. Ильинской церкви было сказано всему собравшемуся народу воодушевленное слово. Въ немъ, вспоминая май прошлаго года и послѣдующіе тяжелые дни, о. С. говорилъ, что наши славныя войска, отступая не по своей винѣ, съ болью въ сердцѣ и слезами на глазахъ, не падали духомъ и не теряли надежды отплатить непріятелю достойной монетой и что день этой расплаты, часъ гнѣва Божія насталь. Далѣе, сообщивъ всѣмъ радостную вѣсть съ фронта о небывалой побѣдѣ войскъ, находящихся подъ верховнымъ командованіемъ нашего Царя-Батюшки, о доблестныхъ подвигахъ героя настоящей войны генераль—адъютанта Бруилова, о. С. закончилъ свое слово такъ: «Скажемъ же и мы, какъ говорили наши предки: не намъ, не намъ, а Имени Твоему, Господи, приписываемъ мы эту великую побѣду, которую Ты даровалъ нашимъ храбрымъ войскамъ!» Начался молебенъ. По возглашеніи многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, была пропѣта вѣчная память всѣмъ воеводамъ и воинамъ, положившимъ души свои за Вѣру, Царя и отечество. Всѣ опустили на колѣна. Затѣмъ возглашено было многолѣтіе Святѣйшему Правительствующему Синоду, Высокопреосвященному Архіепископу Литовскому Тихону, градоначальникамъ, военачальникамъ и всему христолюбивому, побѣдоносному воинству.

По окончаніи молебна крестные ходы возвратились въ свои церкви. На площади остались воинскія части, которыя на поздравленіе ихъ начальствомъ отвѣтили громкимъ продолжительнымъ «ура!»

Г.

† Священникъ Н. В. Плавскій.

8 минувшаго мая въ гор. Орлѣ, на 46 году отъ рожденія, окончилъ свой жизненный путь священникъ Дикушской церкви, Лидскаго уѣзда, Николай Викторовичъ Плавскій, оставивъ жену и семь чело-вѣкъ малолѣтнихъ дѣтей.

Покойный—сынъ священника, окончилъ курсъ Литовской Духовной Семинаріи въ 1893 году; 6 декабря 1895 года назначенъ былъ псаломщикомъ Бобровской церкви, того же Лидскаго уѣзда, а 15 апрѣля 1898 года ему было предоставлено мѣсто священника Дикушской церкви, гдѣ до того времени въ теченіе почти полувѣка священствовалъ его покойный родитель.

Воспринявъ 6 сентября 1898 года благодать священства, о. Николай, не взирая на свои молодые годы, явился достойнымъ преемникомъ своего отца, немало приложившаго труда къ утверженію въ православіи ввѣренныхъ ему прихожанъ послѣ возвращенія ихъ въ лоно православной церкви изъ уни.

Какъ чело-вѣкъ глубоко религіозный, покойный о. Николай всю душу влагалъ въ великое дѣло совершенія богослуженія и вмѣстѣ съ тѣмъ былъ ревностнымъ наставникомъ въ Словѣ Божіемъ своихъ пасомыхъ. Неустанная бдительность за религіозно—нравственнымъ состояніемъ паствы не оставалась безрезультатною, и свободная съ 1905 г. пропаганда инославія въ приходѣ о. Николая успѣха не имѣла.

Будучи добрымъ пастыремъ, о. Николай былъ въ то же время и примѣрнымъ семьяниномъ и домо-строителемъ; большая его семья, изъ коей многіе достигли учебнаго возраста, требовала отъ него немало средствъ и большую долю ихъ ему приходилось извлекать исключительно изъ хозяйства, которое у него было поставлено образцово.

Покойный о. Николай по внѣшнему своему виду былъ крѣпкаго тѣлосложенія, никогда не жаловался на какія либо недомоганія; казалось, что только глубокая старость можетъ прекратить его земное существованіе. Но Господь судилъ иначе: безжалостная смерть рано похитила у прихожанъ добраго пастыря, а у многочисленной семьи—кормильца и неожиданно занесла прахъ его за тысячу верстъ отъ родныхъ мѣстъ.

Лѣтомъ прошлаго года, когда непріятель направился вглубь нашей родины, семья о. Николая выбыла

въ гор. Орель, откуда жена вскорѣ возвратилась. Будучи все время въ приходѣ и предполагая оставаться въ немъ и при нашествіи непріятеля, о. Николай настаивалъ на отъѣздѣ жены къ дѣтямъ, но она не оставляла мужа, уговаривая его ѣхать вмѣстѣ. Въ послѣдній моментъ, когда вблизи раздавались пушечные выстрѣлы, о. Николай, видя массовое бѣгство населенія, рѣшилъ оставить свой приходъ, и такъ какъ прилегающая Полѣсская желѣзная дорога уже не дѣйствовала, имъ пришлось выѣхать на лошадахъ и пробираться проселочными дорогами, чтобы не попасть въ руки непріятеля. Добравшись до ст. Столбцы Александровской жел. дор., за массой бѣженцевъ, снова имъ не удалось воспользоваться желѣзно-дорожнымъ путемъ, и они рѣшились до Орла ѣхать на лошадахъ. Избѣжавъ опасности отъ непріятеля, въ Брянскихъ лѣсахъ они подверглись нападенію со стороны разбойниковъ, отъ которыхъ избавились лишь благодаря случайно настигшимъ ихъ пассажирамъ военнаго автомобиля. Черезъ мѣсяцъ послѣ отъѣзда изъ Дикושекъ прибыли они въ гор. Орель. Здѣсь семья Плавскихъ нашла пріютъ въ Архіерейскомъ домѣ и здѣсь же о. Николай сталъ чувствовать недомоганіе. Врачи констатировали развитіе порока сердца вслѣдствіе тревоженій. А при этомъ еще дѣти заболѣли тифомъ. Ухаживая за ними, о. Николай и самъ заразился тифомъ; этой болѣзни организмъ, при слабой дѣятельности сердца, не перенесъ, и о. Николая не стало.

Такъ судилъ Господь о. Николаю быть жертвою невзгодъ переживаемаго времени... Покой и радости царства небеснаго да будутъ ему, по милости Божіей, воздаяніемъ за невзгоды жизни земной.

Е. Марциновскій.

Епархіальная хроника.

24 Іюня, въ день Рождества Предтечи и Крестителя Господня Іоанна, Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ, Архіепископъ

Литовскій и Виленскій, слушалъ Божественную Литургію въ Дисненской Св.-Воскресенской церкви; по окончаніи литургіи освятилъ принесенные молящимися цвѣты и благовонныя травы и совершилъ, въ сослуженіи мѣстнаго и прибывшаго съ нимъ духовенства, молебенъ Предтечѣ и Крестителю Господню Іоанну; по возглашеніи многолѣтія, давалъ св. крестъ народу, пока всѣ приложились.

Слово за литургіей сказано священникомъ М. Кушневимъ.

25 Іюня. Его Высокопреосвященство слушалъ всенощное бдѣніе въ Дисненской Св.-Воскресенской церкви, выходилъ на поліелей по случаю празднованія 26-го іюня въ честь Тихвинской иконы Б. М. и елеопомазывалъ всѣхъ молящихся.

26 Іюня. Его Высокопреосвященство въ Дисненской Св.-Воскресенской церкви совершилъ Божественную литургію и послѣ нея—молебенъ Божіей Матери, съ вознесеніемъ моленій о побѣдѣ и прекращеніи безведрія,—въ сослуженіи мѣстнаго и прибывшаго съ нимъ духовенства.

Слово за литургіей сказано священникомъ о. Николаемъ Рафаловичемъ.

28 Іюня. Его Высокопреосвященство слушалъ всенощное бдѣніе въ Дисненской Св.-Воскресенской церкви, въ сослуженіи мѣстнаго и прибывшаго духовенства, выходилъ на литію, поліелей и елеопомазывалъ всѣхъ молящихся.

29 Іюня. Божественную литургію и молебенъ св. апостоламъ Петру и Павлу, съ троекратнымъ крестнымъ ходомъ вокругъ храма, Его Высокопреосвященство совершалъ, по случаю храмоваго праздника, въ Григоровичской (14 в. отъ Дисны) церкви, въ сослуженіи настоятеля Дисненской Воскресенской ц. о. Н. Рафаловича и Григоровичской о. П. Анопа.

Слово за литургіей сказано свящ. Павломъ Анопомъ.

За редактора протоіерей В. Знаменскій.